

НЕ СУЩЕ

ЯРОСЛАВ
ДЮЖОВ

4

18+

Ярослав Дюжов

Несущие. Том 4

«Автор»

2026

Дюжов Я.

Несущие. Том 4 / Я. Дюжов — «Автор», 2026

Надвигается решающий момент. План штурма главного убежища Несущих разработан до мелочей, и вскоре человечество бросится в бой, чтобы положить конец мимолетной войне. Но станет ли этот удар финальным, или же он лишь раздует пламя конфликта? В центре событий – Ватанабэ Эйта, чья подготовка не знает себе равных. Однако сможет ли его закаленный в боях опыт противостоять существу, чья мощь и защитные способности многократно превосходят человеческие? Тем временем, в глубинах сознания Юнамо происходят пугающие перемены. Границы между человеком и монстром стираются. Действительно ли Глоуи, симбиотический монстр, обитающий внутри него, обменивается с Юнамо своей сущностью, передавая ему животные инстинкты в обмен на человеческие чувства?

© Дюжов Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

19 Глава: "Кровопротитие."	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Несущие. Том 4

19 Глава: "Кровопролитие."

Утро наступило, и Юнамо, потянувшись, выбрался из постели. Все было как обычно. Его спутник, Глоуи, существо, обитающее в его руке, с одной стороны погрузилось в изучение человечества через интернет, а другой половиной своего удлинённого тела увлеченно пролистывало хентай-мангу.

"Глоуи," - позвал Юнамо, его голос звучал немного сонно. В ответ его рука неестественно изогнулась, трансформируясь и потянувшись к его лицу, словно живое существо.

"Да, Юнамо?" – раздался голос Глоуи, сопровождаемый подозрительной, но в то же время какой-то хищной улыбкой, которая, казалось, растянула его рот до немыслимых размеров. "Что-то случилось, мой дорогой хозяин? Или ты просто хочешь поделиться своими сокровенными мыслями с твоим самым верным другом?"

"Ты опять за свое, Глоуи?" – Юнамо вздохнул, чувствуя, как легкое раздражение смешивается с привычной усталостью. "Неужели тебе не надоело это бесконечное погружение в мир разврата? Ты же часть меня, и твои увлечения начинают меня беспокоить. Это... не совсем то, чем я хотел бы заниматься в начале дня."

Глоуи, однако, не видел в этом проблемы. Его голос стал более мелодичным, почти гипнотическим. "Разве любовь и страсть – это не неотъемлемая часть человеческого бытия, Юнамо? Это то, что движет миром, что заставляет людей стремиться к чему-то большему, к единению. Это не просто физическое влечение, это глубокая связь, стремление к пониманию и принятию друг друга. Разве ты не чувствуешь этого, когда смотришь на... ну, ты знаешь." Он многозначительно подмигнул, хотя у него не было глаз в привычном понимании.

Слова Глоуи заставили Юнамо погрузиться в свои мысли. Он вспомнил ту ночь с Сузуки, ее тепло, ее смех, ее... все. На сердце стало тоскливо, словно холодный ветер пронесся по его душе. Глоуи, словно почувствовав его настроение, деформировался из шеи Юнамо, его взгляд, состоящий из множества мерцающих точек, устремился прямо в глаза хозяина.

"Ты так сильно изменился с тех пор, как мы впервые встретились, Юнамо," – произнес Глоуи, его голос стал более серьезным, лишенным прежней игривости. "Раньше ты был полон жизни, а теперь... в тебе появилась какая-то тень. Ты стал более замкнутым, более задумчивым. Что-то тебя гложет, не так ли?"

Юнамо промолчал, лишь взял свой телефон. Сообщение от Ватанабэ Эйта, короткое и деловое, напомнило ему о предстоящей встрече. Он встал, чувствуя тяжесть в теле, словно не спал всю ночь. Принял душ, стараясь смыть с себя остатки сна и тревоги. Оделся в привычную одежду, которая казалась ему теперь слишком простой, слишком обычной. Позавтракал с отцом и сестрой, их обычные утренние разговоры казались ему далекими и неважными. Затем отправился в офис следственного отдела. По дороге ему показалось, что за ними кто-то наблюдает, легкое ощущение чужого взгляда на затылке. Он списал это на паранойю, но тревога осталась.

Добравшись до отдела, Юнамо прошел в кабинет, где обычно проходили встречи с ключевыми фигурами. Но сегодня там сидел только Ватанабэ Эйта, мужчина с пронзительным взглядом и аурой абсолютной власти, глава самой могущественной группировки в Рукогане. Его присутствие всегда наполняло комнату напряжением.

"Юнамо, рад тебя видеть," – Ватанабэ кивнул, его голос был ровным, но в нем чувствовалась сталь. "Садись. У нас есть кое-что важное."

Юнамо занял предложенное кресло, чувствуя, как напряжение нарастает. Он знал, что Ватанабэ не тратит время на пустые разговоры.

"Мы зафиксировали кое-что интересное," – начал Ватанабэ, его пальцы скользнули по гладкой поверхности стола. "Клетки Несущих, как оказалось, начинают разрушаться при воздействии звуковых волн определенной частоты. Примерно четыре герца. Это вызывает у них деформацию, ослабляет их. В этот момент мы сможем нанести удар. Перебить всех этих тварей, пока они не успели дальше распространиться."

Юнамо удивленно поднял брови. "Четыре герца? При такой частоте звука разве мы, люди, тоже не будем страдать?" – его взгляд невольно упал на руку, где обитал Глоуи.

Ватанабэ усмехнулся, его глаза блеснули. "Для этого у нас есть решение. Специальные тактические наушники. Они полностью защитят нас от воздействия. А теперь, смотри." Он резко достал карту офиса, развернув ее на столе. "План такой: мы входим через крышу. Окупируем все возможные выходы снизу. Как только окажемся внутри здания, пустим специальное устройство. Оно будет издавать инфразвук, который ослабит Несущих. Они впадут в панику, и тогда мы сможем их перебить."

Юнамо задумался. План звучал дерзко, но эффективно. Но тут же возникла другая мысль, более личная и тревожная. "А что будет с Глоуи?" – подумал Юнамо про себя, его голос стал тише. "Он же внутри меня. Погибнет ли он от этого звука?"

Ватанабэ на мгновение замолчал, его взгляд стал более пристальным. - "Мы должны действовать." Он снова взял карту.

"Когда мы можем приступить?" - спросил Юнамо.

"Прямо сейчас," – ответил Ватанабэ, его голос стал решительным. Он достал рацию. "Отряд Эйта, подготовьтесь. Приступаем к заданию."

Из рации донеслось короткое: "Вас понял."

"Но почему именно этот офис?" – спросил Юнамо, пытаясь понять логику выбора цели. "Что в нем такого особенного?"

Ватанабэ нахмурился, его взгляд стал более задумчивым. "Я слышал, твой отец работал там бухгалтером. Но там все интереснее, чем кажется. Внутри этого офиса хранится полная база данных каждого человека. Сотрудники, которые там работали, имели обязанность обеспечивать комфорт и жизнедеятельность бедным. Обычный гуманитарный пункт, проще говоря.

Этим Несущие и пытаются пользоваться. Они втираются в доверие, а когда люди впускают их к себе, те их лишают жизни. Несущие имитируют людей с почти идеальной точностью. Это и есть наша слабость."

Юнамо был поражен. Он никогда не думал, что обычный гуманитарный центр может скрывать такую угрозу. "Значит, они используют нашу доброту против нас?" – прошептал он, чувствуя, как внутри него поднимается волна гнева. "Это... отвратительно."

Спустя пару минут Ватанабэ встал, его движения были резкими и уверенными. "Время пришло, Юнамо. Спускаемся вниз. Начинаем операцию."

Атмосфера внизу была совершенно иной. Воздух был пропитан напряжением и предвкушением боя. Отряд "Эйта" уже был готов. Их снаряжение было элитным: черные тактические костюмы, усиленные бронежилеты, шлемы с интегрированными системами связи и, конечно же, те самые тактические наушники, которые должны были защитить их от инфразвука. Юнамо тоже был экипирован.

Тридцать минут спустя, когда машина остановилась у массивного здания офиса, отряд высыпал наружу, выстраиваясь в стройную линию. Воздух был пропитан напряжением, каждый мускул был готов к действию. Ватанабэ, с суровым выражением лица, которое могло бы высечь камень, вышел вперед. Его глаза, острые, как осколки льда, обвели каждого бойца.

"Отряд А, южно-восточный фронт. Отряд Б, северо-западный. Мы с Юнамо и отрядом В проникаем через крышу. Всем честь!" – его голос прозвучал как удар хлыста, не оставляя места для сомнений или колебаний. Солдаты, словно по команде, отдали честь, их движения были четкими и отточенными. Затем, без лишних слов, отряды разошлись по своим направлениям, растворяясь в тенях.

Ватанабэ и Юнамо, забрав снаряжение, начали карабкаться по стене здания. Их движения были не просто ловкими, они были хищными, отточенными до совершенства. Каждый захват, каждое движение было просчитано, словно они были частью самой стены.

"Мы покажем, что значит связываться с людьми," – прорычал Ватанабэ, его голос был полон первобытной ярости, словно он сам был воплощением гнева. "Человек может быть куда страшнее любого монстра. Мы им это докажем."

Добравшись до крыши, Ватанабэ связался по рации, его голос звучал глухо, но решительно: "Приказ штурма!" Внизу, словно по сигналу, послышался топот ног, нарастающий гул, когда отряды начали наступление. Ватанабэ распахнул дверь, забросил дымовую гранату, и в клубах едкого дыма ворвался внутрь, Юнамо следовал за ним по пятам, его силуэт едва различим в тумане.

Внутри царила жуткая, но странно пустая атмосфера. Темные коридоры, зашторенные окна, ни единого луча света, словно само солнце отказалось заглядывать сюда. На удивление, офис был идеально чист, стерилен, словно здесь никогда не ступала нога человека. Это было неестественно, тревожно.

"Нам нужно разделиться," – сказал Юнамо, его голос был тихим, но пронзительным. "Я с парой солдат пойду направо, ты – налево." Ватанабэ кивнул, его взгляд был прикован к теням. "Любой, кто не с нами, подлежит ликвидации. Без колебаний."

Они двинулись вглубь здания, каждый шаг отдавался эхом в гнетущей тишине. Внезапно один из солдат, его лицо было напряжено, заметил движение. "Аккуратно устранить!" – прошептал он, его рука уже лежала на рукояти оружия. Они осторожно ворвались в кабинет, и увидели человека, склонившегося над компьютером, его спина была к ним. Второй солдат мгновенно достал специальное устройство, нажал кнопку, и человек вздрогнул, схватился за голову, падая на пол. Первый солдат выстрелил, и из шеи жертвы начали деформироваться глаза, словно они были живыми, пульсирующими существами.

Шок охватил солдат. Их лица исказились от ужаса. Они поняли, во что ввязались. Это было не просто вторжение, это было погружение в кошмар. Внезапно рация Юнамо зашипела, и сквозь помехи послышались крики. Солдаты, встревоженные, повернулись к источнику звука. "Нам нужно идти на поддержку!" – крикнул один из них, его голос дрожал.

Юнамо и пара солдат, словно тени, несущиеся сквозь мрак, бросились к лифту. Сердца их колотились в унисон с грохотом шагов. Двери лифта распахнулись, и они столкнулись лицом к лицу с Ватанабэ. Он был побит, его форма порвана, но глаза горели яростью.

"Я потерял их," – прохрипел Ватанабэ, его голос был надломлен. "Эта тварь... она пере-рубила их. Даже не обращая внимания на инфразвук. Мы в западне. Я облажался." В этот момент лифт начал спускаться. Спустя пару минут сверху на него что-то упало с оглушительным грохотом. "Открыть огонь!" – приказал Ватанабэ, его рука уже сжимала пистолет.

Эпичный момент отстрела. Пули свистели в тесном пространстве, рикошетили от стен. Тварь, мелькнув в полумраке, исчезла так же внезапно, как и появилась. Лифт остановился. Двери медленно открылись, и перед ними предстала страшная картина...

Пол был залит кровью, повсюду лежали трупы. В центре этого кровавого хаоса стояли трое. Их истинное обличье было ужасающим: острые, как бритвы, лезвия вместо рук, извивающиеся щупальца, и лица, искаженные в вечном крике. Они были воплощением кошмара, порождением тьмы.

"Что... что это такое?" – прошептал один из солдат, его голос был едва слышен.

Ватанабэ, несмотря на раны, выпрямился. В его глазах читалась смесь отчаяния и решимости. "Это не просто твари, которых мы ожидали," – сказал он, его голос был хриплым, но твердым. "Это что-то другое. Что-то гораздо хуже."

Юнамо, сжав кулаки, шагнул вперед. "Мы не можем отступить. Мы должны сражаться."

Одна из тварей издала низкий, утробный звук, который, казалось, проникал в самые кости. Лезвия на ее руках блеснули в тусклом свете.

"Они не люди," – прошептал другой солдат, его лицо было бледным как мел. "Они... они не должны существовать."

Ватанабэ поднял свой пистолет. "Мы покажем им, что значит быть человеком. Мы покажем им, что такое отчаяние." Он посмотрел на Юнамо. "Готов?"

Юнамо кивнул, его взгляд был полон решимости. "Всегда..."

"Вот и наши гости," – прозвучал голос одного из Несущих, и тишину разорвал шквал пуль. Отряд Ватанабэ оказался в ловушке, их надежды разбились о стальную реальность. Несущие, словно тени, скользили по коридору, их движения были неестественно быстрыми, а атаки – смертоносными. Каждый выстрел, каждый взмах лезвия был рассчитан на мгновенное уничтожение.

"Черт!" – выругался Ватанабэ, пытаясь прикрыть своих людей. "Юнамо, с Ватанабэ! Уходим!"

Юнамо, сердце которого колотилось в груди как пойманная птица, схватил полковника за руку. "Сюда, сэр!" – крикнул он, увлекая его в сторону, подальше от эпицентра схватки. Остальные двое солдат, загнанные в угол, встретили свою участь с отчаянным мужеством, их последние крики утонули в грохоте боя.

Когда казалось, что надежды нет, Ватанабэ, с лицом, искаженным решимостью, выхватил гранату. Его глаза горели огнем, но прежде чем он успел бросить её, острый клинок бесшумно вытянулся из тени позади него.

"Нет!" – вскрикнул Юнамо, среагировав мгновенно. Он оттолкнул полковника, принимая удар на себя. Из его руки вырвалось сияние, принявшее форму лезвия – Глоуи. Это было запрещено, его сила была под строгим контролем, но в этот момент правила не имели значения. Ватанабэ, ошеломленный, уставился на Юнамо, его взгляд метался между юношей и лезвием, которое только что спасло ему жизнь.

"Ты... Один из них?!" – выдохнул полковник, в его голосе звучало недоверие, смешанное с шоком. Он видел, как Юнамо, его подчиненный, его надежда, использовал силу, которую он считал чужой, опасной.

В тот же миг второе лезвие, от которого Глоуи не смог уберечь своего носителя, обрушилось на Ватанабэ. Удар был точным, смертоносным. Элитный полковник упал, обезглавленный, его тело безжизненно рухнуло на пол. Глаза Юнамо наполнились слезами, мир вокруг него померк. Вокруг – горы трупов, его вина. Он облажался вновь, не смог защитить их. Всего лишь глупый вопрос об офисе, о какой-то мелочи, обернулся этой кровавой бойней. Все произошло так быстро, так необдуманно. Еще пара секунд, и он тоже погибнет. Противостоять трем несущим было невыносимо.

"Прости, отец... Я... Я не сдержал обещание," – прошептал Юнамо, его голос дрожал. Он опустил взгляд, чувствуя, как его силы покидают его.

Несущие разразились смехом, их голоса звучали как скрежет металла, как предвкушение добычи. Они замахнулись на Юнамо, их лезвия сверкали в тусклом свете. Он, сломленный, упал на колени, ожидая конца. Но Глоуи продолжал защищать его, словно живой щит, пульсируя и отражая удары.

"Соберись, Юнамо!" – прокричал Глоуи, его голос звучал как эхо в голове юноши. "Не сдавайся!"

Но Юнамо молчал, погруженный в свое горе, в свою вину. Он видел лица погибших товарищей, слышал их последние слова.

Внезапно позади Несущих раздался низкий рык. Юнамо поднял голову, его глаза расширились от удивления. Твари резко отпрянули, их смех оборвался. В коридоре появился человек. Молодой, безобидный на вид, с легкой улыбкой на лице.

"Ха-ха-ха... Юнамо, вот ты и попал в наш капкан," – раздался громкий смех Такуэти Рицу. Одна из его конечностей преобразилась в острое лезвие, сверкая в свете. "Думал, сможешь сбежать так просто? Наивный."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.